

Дестабилизация Европы и проблема доверия

Доверие – субстанция малоуловимая, подчас эфемерная. Доверие – часть духовной сферы, но в нём значительный элемент прагматизма, особенно в отношениях между государствами. Стремиться к доверию оправдано, даже когда отношения испорчены. Трезвый расчёт и здравый смысл толкают к его восстановлению. Доверие не обязательно должно быть филантропично, оно обоудовыгодно.

У России отношения с западными странами подорваны, но именно с западными. С подавляющей частью мира такой проблемы нет. Более того, из года в год отношения Москвы со многими столицами Азии, Африки, Латинской Америки, постсоветского пространства становятся всё более доверительными¹. Но и с государствами евроатлантического пространства и их союзниками ситуация не чёрно-белая. Запад в начале XXI века разнородный, рыхлый. Европа сейчас далеко не та, что в годы холодной войны. Это уже не политический и военный протекторат США. Вспомним хотя бы 2003 г., когда Париж и Берлин выступили против интервенции в Ираке. Да, возмущение вызывают четыре раунда санкций против России в марте – сентябре, но их введение (особенно третьего и четвертого пакетов, по-настоящему наносящих ущерб), не состоялось бы без массивного давления со стороны США, и если бы ЕС не жил в условиях пересменки своего руководства, особенно Еврокомиссии.

¹ См., например: “БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие”. Под. Ред. В.М. Давыдова. М.: 2014. Титаренко М.Л., Трифонов В.И., Уянаев С.В. Отношения РФ и КНР в контексте внешней политики нынешнего китайского руководства. // Китайская Народная Республика. Политика. Экономика. Культура. К 65-летию КНР. М.: ИД “Форум”, 2014. С. 30–40.

Одна из причин, которая будет упрямо толкать стороны к нормализации отношений и затем, хочется надеяться, к постепенному восстановлению доверия – растущая нестабильность вокруг Европы и в ней самой. Нестабильность опоясывает западную часть Евразии с юга в Северной Африке, с юго-востока на Ближнем Востоке, а теперь и с востока на Украине. Везде в этих регионах ситуация с безопасностью в последние годы резко ухудшилась. Через 13 лет после начала “войны с террором” террористическая активность на планете сильно выросла. Ливия разорвана между доморощенными исламистами и националистами. Четвёртый американский президент подряд, на этот раз Б. Обама вновь направляет военные силы в Ирак теперь для борьбы с новым Франкенштейном – “Исламским государством”, воюющим американским же оружием. В августе по сектору Газа прокатилась очередная палестино-израильская война, самая кровавая из всех предыдущих. С трудом удерживает ситуацию под контролем на части территории страны правящий режим в Сирии. Серьёзная политическая дестабилизация произошла в Пакистане. Афганистан остановился в опасной близости от возможной гражданской войны с подписанием хрупких договорённостей о разделе полномочий между претендентами на власть – А. Гани и А. Абдуллой.

Парадоксальная ситуация сложилась вокруг Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС: столь театрально обставленная его ратификация (включая экономическую часть – соглашение об углублённой и всеобъемлющей зоне свободной торговли) сопровождалась заявлением Еврокомиссии, что в силу оно вступит лишь в начале 2016 г. Напрашивается вопрос, в чём тогда был неправ В.М. Януко-

вич, не подписавший то же самое соглашение в ноябре 2013 г.?

Не менее грозные вызовы внутренней стабильности западной части Евразии. Так, в Италии безработица среди молодежи (с 15 до 24 лет) достигла 43% при общем её показателе в 12,6%, а экономика страны за первые два квартала текущего года в третий раз с 2008 г. скатилась в рецессию. И это на фоне ожиданий, которые были связаны с приходом к власти М. Ренци, в котором с точки зрения внутренних реформ видят итальянского Тони Блэра. Италия, пожалуй, единственная страна из ЕС-15, в которой показатель реального дохода на душу населения стагнирует с 1999 г. Немного лучше положение дел в Великобритании, которая только в текущем году выходит по объёму ВВП на предкризисный уровень. Однако те же реальные доходы по-прежнему отстают.

В 2014 г. не удастся избежать рецессии, судя по всему, как минимум ещё двум странам еврозоны – Хорватии и Кипру. Падение ВВП возможно в Греции, Испании, Голландии, Финляндии. В красной зоне по безработице находятся Франция, Латвия, Ирландия и Болгария, в которых работой не обеспечены 10,3, 10,7, 11,2 и 12,5% трудоспособного населения. Ещё хуже положение в Словакии, Словении и Португалии, где не трудоустроено соответственно 12,7, 12,8 и 13,9% человек. Но особенно драматична, если не сказать катастрофична, ситуация на рынке труда в Хорватии, на Кипре, в Испании и Греции (16,7, 19,2, 24,5, 27,2%).

Всё возрастающее беспокойство вызывают перспективы Франции, не только экономика которой, но и состояние дел в политике ухудшаются. Рейтинги президента Ф. Олланда достигли исторических минимумов периода Пятой республики, рухнув до 13%. Всё громче раздаются голоса, особенно М. Ле Пен, о проведении досрочных выборов главы государства, не дожидаясь далёкого 2017 г. Правительство страны за короткий срок прошло через два кризиса – последний, вызванный фрондой со стороны уже бывшего министра экономики и промышленности Арно Монтебура. Францию всё чаще называют “больным человеком Европы”.

Хотя официального признания ещё одного тревожного факта пока не последовало, но фактически Евросоюз оказался заложником и другой пагубной проблемы – дефляции, угнетённого состояния цен. В сентябре показатель инфляции по еврозоне составил 0,3% при том, что целевой показатель ЕЦБ – 2%. На практике это означает низкую покупательную активность потребителя, низкую инвестиционную активность предпринимателя, усугубление проблемы снижения задолженности разного уровня. Это другая, не менее опасная крайность по сравнению с той, когда рост цен выходит из-под контроля, и тем более, если он сопровождается экономической стагнацией (стагфляция в Европе в 1970-х гг.). Наглядным примером вредности дефляции являлась Япония периода 1997 – 2007 гг., долго и мучительно искавшая выход из неё. С первого взгляда ничего страшного со страной не происходило, но на деле дефляция как ржавчина подтачивала конкурентные позиции страны в мире и реальные доходы населения.

Если отвлечься от деталей, то по большому счёту до сих пор не решаются фундаментальные проблемы модели экономического развития западных стран, наиболее сильно затронутых мировым экономическим кризисом. Это модель “дешёвых денег” и “долговой экономики”, свойственная и англосаксонской, и континентальной европейской и другим разновидностям западных экономик при всех отличиях между ними. Прекращены переговоры о зоне свободной торговли ЕС и Индии. Насколько можно судить по открытым источникам, отсутствует прогресс в переговорах ЕС и США о заключении трансатлантического соглашения о торговле и инвестициях.

Отражая нарастающую тревогу в экспертных кругах Запада о том, что капитальный ремонт мировой рыночной архитектуры остановился, экономический обозреватель британской газеты “Гардиан” Ларри Эллиот саркастически предлагает такую эпитафию: “Покойся с миром, новый мировой порядок. Родился в Берлине в 1989 г. Почил с “Лемон Бразерс” в 2008 г. Предан земле на востоке Украины, ав-

густ 2014 г.¹». Да и как здесь не предаться пессимизму, если против 6-й по величине экономики мира в нарушение правил ВТО вводятся всё новые санкции.

Как никогда зримо в повестку дня Европы возвращается проблема сепаратизма, пусть гражданского (в отличие от этнического) и не воинствующего. Из Лондона раздался громкий вздох облегчения после оглашения результатов референдума о независимости Шотландии 18 сентября – 55% против 45% в пользу сохранения единства Соединённого Королевства. Но рано или поздно к этому вопросу страна вернётся. Шотландские националисты в любом случае не проиграли, ведь теперь, согласно обещаниям Лондона, они получат ещё больше полномочий в качестве правящей в Эдинбурге партии – статус, который они наверняка сохранят на региональных выборах в 2015 г.

Мало предсказуемо развитие ситуации в Испании, в которой каталонские сепаратисты собираются провести консультативный референдум о независимости 9 ноября. Разрешит его конституционный суд страны или нет, трудно себе представить. Барселона в конце концов не добилась своего, ведь в Каталонии за свою государственность ратует, в отличие от Шотландии, подавляющее большинство людей. В обозримой перспективе мало шансов на сохранение в нынешнем виде Бельгии, в которой ведущая партия Фландрии – Новый фламандский альянс – выступает как минимум за трансформацию страны в конфедерацию. По этому же пути в лучшем случае пойдут упомянутые Великобритания и Испания.

Перед лицом грозных внешних и внутренних вызовов интересы общеевропейской безопасности требуют консолидации усилий всех стран континента, ведь существующие проблемы в большинстве своём не решаются, а лишь усугубляются: рост исламистского экстремизма, усиление праворадикальных настроений, рушащаяся периферия Европы от Магриба и Сахеля до Большого Ближнего Востока, сложная социально-экономическая ситуа-

ция, накрывающая Европу волна нелегальной и легальной иммиграции², когда Средиземное море впору переименовывать в скорбное море, учитывая тысячи утонувших в нём беженцев.

При всём том многие европейские политики проявляют завидную восприимчивость к антироссийской риторике и практике, к воссозданию пугала “угрозы с востока” для гальванизации НАТО, к ослаблению и себя, и России санкциями³. ЕС проявил очевидную мягкотелость и неэффективность в способности разрешить украинский кризис, не разыгрывая антироссийскую карту (что получилось у Н. Саркози в августе – сентябре 2008 г.). С конца февраля 2014 г. Украина, как когда-то Югославия, была отдана на откуп политике Вашингтона.

Думается, что кардинальным образом улучшить ситуацию с безопасностью в Евроатлантике и Евразии не получится вне треугольника Россия – ЕС – США. Москве строить расчёты по выходу из спирали противостояния, основываясь на противоречиях между своими визави, было бы также недальновидно, как Вашингтону и Брюсселю пытаться решать множество упомянутых проблем без России. “Новая холодная война”, чтобы под этим термином ни подразумевалось, недопустима не только и даже не столько из соображений высокого порядка, а просто исходя из элементарного инстинкта самосохранения.

Нормализовать отношения и восстановить доверие с европейскими странами там, где это возможно, важно не только исходя из этических и поведенческих категорий, но ради достижения собственных национальных интересов. Доверие намного выгоднее недоверия в международных отношениях хотя бы потому, что это безопаснее, дешевле и эффективнее.

Ал.А. Громыко

² James Hampshire, European migration // The World Today, August – September 2014. PP. 13–16.

³ См., например: Robin Niblett, A Chance to regroup for NATO // The World Today, August – September 2014. PP. 30–33; Interview: Anders Fogh Rasmussen. NATO “will not hesitate” // Prospect June 2014. PP. 15–16.

¹ Larry Elliott, RIP the free market new world order // The Guardian Weekly, 05.09.14. P. 19.